

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научно-теоретический журнал

ISSN 2409-1030

**Выпуск № 2
2016**

Выходит 4 раза в год

Ставрополь
2016

учреждений, созданы органы местного самоуправления. Для обеспечения безопасности переселенцев также были сформированы органы народной милиции.

В условиях развития Кавказского фронта после большевистского переворота в конце октября 1917 г. командование Кавказской армии из западных армий были сформированы дивизии под командованием Ахундов, получивших название генерала. Во время турецкого вторжения в феврале – мае 1918 г. в Западную, затем в Восточную Армению западные армίες содействовали советской власти в борьбе с сохранением остатков западно-армянского народа, обеспечение организованного отступления большевистов из них в Восточную Армению, Грузию и Северный Кавказ. Многие из частей ушли в Персию, надеясь на помощь английских вооруженных сил. В конце мая 1918 г. против вторгшихся в Восточную Армению турецких войск вооруженные отряды западных армий вместе с восточно-армянскими вооруженными формированиями приняли участие в перемещении армянских эмигрантов уже в Восточную Армению, турки же воевали в Сивасе, Эрзеруме и Кармане, а также также образовали свой военный фронт в деле образования первой Республики Армения.

Процесс через принятие таких шагов, стремление историческим событиям и противостоянию, известность, неприятие воле и перемещение утрат, западно-армянские беженцы также своей воле участвовать во вновь образованной на части территории бывшей Ереванской губернии Республики Армения. Отношение большевистских западно-армянских беженцев ко вновь образованной первой Республике Армения было более чем сдержанным и осторожным, если не сказать безразличным и отстраненным. Республика Армения западными армией рассматривалась всего лишь как «Армения или «Ереванская республика». Для них настоящей, родной Арменией считалась не родина – находящаяся под властью Османской Турции западная часть исторической Армении [1, с. 101]. Великий армянский писатель Ованес Туманян отмечал, что и восточные армίες тоже Арменией называли Турцию (Западную Армению) [17, с. 300]. Как писал один из национально-политических лидеров западно-армянских беженцев,

верный деятель правящей династии партии, член сформированного центрального Армянского национального совета первого парламента республики Армения – Совет Армян М. Тар-Манасян (Рубин), что национальный совет и местные органы турецкой армии выжили Армению только лишь чуждой «Арагонской республикой» [2, с. 101].

В то же время часть западно-армянских беженцев во главе с генералом Ахундовым отказалась признать вновь образованную «Ереванскую армянскую республику». Они признали врандэбное отношение к власти республики, считая, что последние созданы благодаря не конституционной политике и партизанам с неизвестной для западных армий Османской Турцией. Батумского договора от 4 июня 1918 г. [3]. Согласно Батумскому договору Республика Армения в мирное время могла иметь вооруженные силы только в составе одной дивизии. Поэтому отряд под командованием генерала Ахундова как военная часть турецкой армии что требовало турецкой военной власти подчинения реорганизации [2, с. 206–207]. В отношении обязательств генерал Ахундов, официально заявил о непризнании Батумского договора, но своей западно-армянской военной частью в соприкосновение тысяч западно-армянских беженцев пришел через территорию, не подконтрольные власти республики Армения, в Персию, чтобы соединиться с восточными и продолжить борьбу с турками. Однако после приема попытки выхода к восточным войскам он возвратился обратно в Панагянский район. Оттуда он 14 июля 1918 г. послал докладную советской власти в Баку С. Сафарову телеграмму, в которой сообщает себе национальную часть Российской Республики и объявляет: «Я со своей отрядом с согласия для помощи в восстановлении и партизанном Центральном Российском правительстве» [2, с. 202].

Западно-армянские беженцы, как отмечал С. Бабян, в целом несли чуждому себе во вновь образованной Республике Армения [2, с. 200]. Оставшаяся в границах вновь образованной Республики Армения большая часть западно-армянских беженцев в повседневной жизни держалась изолированно, стараясь быть в стороне от

правительственных учреждений и государственных чиновников.

Кроме примеров это не была одна сексуальность, которая могла удерживать общину. Она не позволяла никому высовываться в свои внутренние дела, так же как и сама не высовывалась в чужие дела. Сексуальность считалась для себя обязательным делом-либидо, правительственные распоряжения, если они не поступали от имени ее вождя Рубена палили [3, с. 75].

«В первый период существования Республики Армения западные армяне долго находились обособленно от государственной жизни, — свидетельствует С. Броден [3, с. 200]. Со стороны западно-армянские беженцы проявляли определенное нерасположение по отношению к правительству республики и осуществляемые им политические цели и организационные мероприятия. Это нерасположение отношения иногда перерастало в antagonism, в некоторые случаи даже с враждебными проявлениями. Однако сформировавшиеся позже правительства Республики Армения действовали на основе сотрудничества Российской империи и Армянского правительства России, в то время большинство как министерства, так и местные чиновники были депортированы из родных мест, что не могло обеспечить широкую поле деятельности для не владеющих родным языком и не знакомых с российскими законами западных армян. В результате лишь армяны из числа западно-армянской интеллигенции работали в правительственные учреждения. В свою очередь западно-армянская интеллигенция, в то время большинство своем избегала всякого участия в правительственной деятельности, так и проводя в депортированное время Республики Армения [3, с. 155-157].

Нерасположение и antagonism, приводящие к antagonismu и враждебности, проявлялись и в товарищеских взаимоотношениях между западно-армянскими беженцами и местным восточно-армянским населением. Особенно такое отношение наглядно проявлялось на бытовом уровне. Западно-армянские беженцы для местного населения считались пришлыми «агитаторами» (агитаторами). Такое обхождение со стороны восточно-армянских соседей и друзей воспринималось западно-армянскими беженцами как оскорбление [3, с. 377]. Насильственно выселенные с родных мест и находясь в состоянии

в Республике Армения десятки тысяч западно-армянские беженцы, особенно в местах из большого скопления, становились тяжелой бременем для местного восточно-армянского населения. О таком отношении местного населения Сюника к обеспокоенным и голодным западно-армянским беженцам писал Андриан [3, с. 314-315], стараясь сказать, что российско-армянская масса считала трудные армянские приемы, агитацию, — писал Рубен, — они считали, что эта масса, около 200 000, является только помехой в своей стране. В некоторые места трудные армяне считались бременем для них. Эта помеха не оставалась незамеченной со стороны трудных армян, следовательно которые оскорблялись таким отношением [3, с. 149-150].

Кроме товарищеской жизни, antagonism и нерасположение между западно-армянскими беженцами и восточно-армянским населением существовал и на уровне фрагментарного сознания, стремился не из общинно-политических взаимоотношений. Западно-армянские беженцы большей частью были из западных Ван и Битлика, их незначительные политические лидеры считали, что полная свобода и независимость приобретены в первую очередь ценой жизни и крови самих западных армян. Они с завистью смотрели на восточно-армянские восточной республики, среди которых армяне свободы и независимости еще не укрепились. В своем деле, среди значительной части восточных армян существование независимой Армении было непонятным явлением, а независимость считалась беспорядочным словом. Один из современников Г. Чалурян справедливо отмечает, что в первые годы существования республики никто в Армении не верил, что независимость постоянна и долговечна, и существование последнего являлось вопросом времени [3, с. 36].

Далеко в Совете Армения звучали выступления против независимости и требование восстановить единство России [3, с. 83]. Однако, несмотря на такое отношение к независимости, восточные армяне свободы и безопасности жили в своем родном месте, а западно-армянские беженцы они считали «агитаторами» [3, с. 155]. Естественно, что большая часть западных армян и их лидеры считали такое положение дел более